

Ван Лу, Пищальникова В.А.

**ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ СТАНОВЛЕНИЯ
ДРЕВНЕКИТАЙСКОГО ТЕРМИНОВЕДЕНИЯ
КАК ОТРАЖЕНИЕ СПЕЦИФИКИ
ЛИНГВОКУЛЬТУРЫ©**

*Московский государственный лингвистический университет,
Россия, Москва, w-luluer@yandex.ru, pishchalnikova@mail.ru*

Аннотация. В статье рассматривается вопрос о становлении древнекитайского терминоведения. Материал исследования – энциклопедические, философские, научные труды Древнего Китая. Цель исследования – установить основные тенденции становления терминоведения. Актуальность исследования обусловлена необходимостью осмыслить пути развития терминоведения Китая, определить, как модифицировались заимствованные теории в китайской лингвистике, какова роль собственно китайских теорий в современном терминоведении, формирование которых тесно связано с терминологической мыслью древности. Автор выделяет четыре этапа в становлении китайского терминоведения.

Ключевые слова: терминоведение; терминообразование; древнекитайские труды; номинация; теория исправления имен; лингвокультура.

Поступила: 06.01.2024

Принята к печати: 30.01.2024

Wang Lu, Pishchalnikova V.A.

The main trends in the formation of ancient Chinese terminology
as a reflection of the specificity of linguaculture®

*Moscow State Linguistic University, Russia, Moscow,
w-luluer@yandex.ru, pishchalnikova@mail.ru*

Abstract. The paper deals with the issue of the formation of ancient Chinese terminology. The research material includes encyclopedic, philosophical, scientific works of Ancient China. The purpose of the study is to establish the key trends in the formation of terminology. The relevance of the research is determined by the need to comprehend the ways of development of Chinese terminology, to determine how borrowed theories were modified in Chinese linguistics, to establish the role of Chinese theories in present-day terminology, the formation of which is closely related to the terminological thought of antiquity. The author identifies four stages in the formation of Chinese terminology.

Keywords: terminology; term formation; ancient Chinese writings; nomination; the theory of name correction, linguaculture.

Received: 06.01.2024

Accepted: 30.01.2024

Введение

Терминоведение в Китае как направление лингвистических исследований в XX в. вошло в зону актуальных языковедческих проблем в результате заимствования и применения зарубежных терминологических концепций, в первую очередь англоязычных. Из заимствованных теорий самыми распространенными являются теории О. Вюстера, Х. Фельбера, Г. Рондо, Д.С. Лотте, Я. Горецкого. Отметим, что в настоящее время китайские исследователи начали адаптировать эти теории к китайской языковой специфике и особенностям научно-технологического развития, поскольку прямое их приложение к китайскому языку уже не удовлетворяет уровню развития китайского терминоведения [Pei Yajun, 2023, с. 5–7].

Однако некоторые вопросы, важные для проблематики терминоведения, ставились и обсуждались уже в Древнем Китае (ок. 2070 до н.э. – 1840 г.) в рамках философских учений, которые на всех континентах, во всех известных философских учениях под-

нимали и всесторонне исследовали вопрос о сущности имени. Вместе с тем, благодаря бурному развитию науки и техники в Древнем Китае, породившему потребность в наименовании новых реалий и их категоризации, современная наука располагает ценным историческим материалом, который может помочь в изучении проблемы номинации. Это связано с тем, что создание специальных слов отражает национально-культурную специфику концептуализации мира [Sun Huan, 2023, с. 14–18], а также типологические, деривационные и семантические особенности китайского языка [Wu Fengming, 1991, с. 28]. Это значимо для современного решения важных терминологических вопросов, включая установление моделей создания терминов. В связи с этим мы подчеркиваем необходимость исследования тенденций становления древнекитайского терминоведения с целью разграничения исконных представлений о термине и тех представлений, что развиваются в современной китайской лингвистике вследствие заимствования и модификации западных теорий.

Учитывая актуальность разных вопросов, связанных со специальной лексикой, в различные периоды развития Древнего Китая, специфику использования иероглифической письменности в деривационных процессах, значимость деятельности ученых по толкованию имен в Древнем Китае, мы проводим этимологический анализ ряда древних терминов, выявляем способы их создания, выделяем и описываем ключевые этапы становления древнекитайского терминоведения.

Проблема номинации в древнекитайской литературе

Развитие культуры в любую эпоху требует точной интерпретации и именования понятий, связанных со специальными знаниями. Трудности такой номинации прежде всего связаны с необходимостью создания слова, адекватного сущности обозначаемого понятия. Несмотря на то, что понятия «термин» и «терминология», естественно, отсутствовали в Древнем Китае, поскольку еще не сложились устойчивые научные представления о классификации лексики, в древнекитайской литературе можно обнаружить глубокие высказывания мыслителей, философов, ученых о практике

употребления слов, обозначающих научные понятия, и необходимости создания особой области их исследования.

Представим краткий обзор древнекитайских работ, в которых так или иначе поднимались вопросы, связанные с проявлением и формированием терминологической мысли. Сунь Хуань выделил три исследовательских аспекта изучения сущностных свойств терминов и историко-культурных истоков китайской терминологии: познавательный, исторический и культурный [Sun Huan, 2021]. Выделим три вида древнекитайских работ, тесно связанных с этими тремя аспектами: *специализированные научные исследования, энциклопедические словари, философские труды о назывании*.

Номинация научно-технических объектов, процессов, понятий, описание технологий производства представлены в книгах, описывающих различные отрасли производственной деятельности. В Древнем Китае авторами таких произведений было создано значительное количество специальных слов и словосочетаний, имеющих характер терминов. В связи с социальной и культурной спецификой Древнего Китая эти книги в основном ориентировались на аграрную, медицинскую, астрономическую, физическую, математическую сферы, а также сферу ремесленного производства. Самый ранний текст по истории китайской математики из сохранившихся – 周髀算经 [Чжоу би суань цзин] (Трактат о гномоне (Чжоуский гномон)), датируемый III в. до н.э. – I в. н.э. и состоящий из двух свитков – верхнего и нижнего. В этом тексте представлена теорема Пифагора и ее доказательство, практическое применение, а также космологическая теория *гай тянь* (небо-покрывало / теория куполообразного неба), по свидетельству специалистов, самая древняя космологическая модель, согласно которой небеса – полусферический купол – подобны раскрытому зонту [Березкина, 1980, с. 65–69]. Трактат содержит ряд терминов, обозначающих математические понятия, например, 勾 [гоу] (исначально ‘крюк’) – горизонтальный катет, 股 [гу] (‘ребро, связка’) – вертикальный катет, 弦 [сянь] (‘струна’) – гипотенуза, которые используются и в современной китайской математике. Утверждение древнекитайских математиков о том, что сумма квадратов гоу и гу равна квадрату сянь, соответствует содержанию теоремы Пифагора, которая в Китае называется *правилом гоу-гу*. (В трактате «Математика в девяти книгах» (II в. до н.э.) одна из книг носит

название «Гоу-гу», она представляет задачи, которые решаются на основе теоремы Пифагора.)

Более 2300 лет назад в классическом *Мо цзин* [Мо цзин] (Моистском каноне) рассматривались вопросы механики и оптики и были предложены концепции атомического материализма, времени и пространства. Книга о ремеслах под названием *Кэ-гун-цзи* [Као гун цзи] (Протоколы экзаменов ремесленника) включает сведения из математики, механики, акустики, оптики, металлургии и архитектуры, а также магнетизма. В сочинении *Хуайнань ваньби шу* [Хуайнань ваньби шу] (Десять тысяч успешных трюков Хуайнани) (II в. до н.э.) представлены физические и химические эксперименты и описание некоторых технологических процессов, например, самый ранний метод производства меди: *цэн-цин* (Медь можно получить путем добавления железа к цэн-цину, где *цэн-цин* – это халькантит, пятиводный сульфат меди. Слово *цэн-цин* (по сути термин) состоит из двух иероглифов, обозначающих ‘наслоение’ и ‘синий цвет’, т.е. в основе номинации минерала лежат его внешние свойства).

Проблемы, связанные с выявлением сущности научных *математических* понятий, поднимались еще в III в. до н.э., а в 656 г. н.э. был составлен сборник *Сунь цзин ши шу* [Суань цзин ши шу] (Десятикнижие), в который входят десять самых ранних математических трактатов Китая. Важнейшим сочинением из «Десятикнижия» считается *Цзючжан суаньшу* [Цзючжан суаньшу] (Математика в девяти книгах) (ок. I в. до н.э.), в котором рассмотрены 246 математических вопросов и созданы термины для их описания и интерпретации. В «Математике в девяти книгах» заметное место занимают вычислительные проблемы, вопросы, связанные с геометрией пространства, арифметикой дробей, составлением пропорций, поскольку эти области науки и вычислительные операции обслуживали процесс сельскохозяйственного производства. В связи с этим многие математические термины включают иероглифы, содержание которых отсылает к аграрной практике. Например, первая книга сочинений под названием *Фан тянь* [Фан тянь] (Квадратное поле) посвящена рассмотрению вопросов измерения полей. В ней употребляются терминологические слова *Чжи тянь* [Чжи тянь] (прямоугольник), *Ли тянь* [Ли тянь] (большой прямоугольник), *Се тянь* [Се тянь] (прямоугольная трапеция), *Юань тянь* [Юань тянь] (окружность) и т.д., содержащие общий

иероглиф 田 [тянь], который обозначает поле, землю. В целом содержание этого сочинения показывает, что анализируемые в ней математические задачи были направлены на удовлетворение практических потребностей производства и жизни, таких как измерение площадей полей и земель, обмен и торговля зерновыми культурами, распределение урожая и трофеев, строительство городов, устройство гидротехнических сооружений, обоснование бремени налогов, расчет урожайности и т.д. Таким образом, функционально математические термины, созданные в древности, обслуживали конкретные сферы производства и обладали меньшей степенью абстрактности значения, чем последующие математические термины.

Именно аграрные труды, содержащие обширные сведения о технике земледелия, играют важную роль в истории науки и техники Китая, активизируя внимание на исследовании почвы, растений, животных, что привело, в свою очередь, к необходимости создания специальных понятий в почвоведении, агроботанике, скотоводстве и др. Об этом повествует самая старинная и наиболее полная книга по агрономии в истории Китая 齐民要术 [Циминь яо шу] (Важные искусства для простого народа) (533–544 гг.), в которую входят разделы, посвященные обработке почвы, садоводству, разведению птиц и животных, рыболовству, пивоварению, кулинарии и т.п. Сельскохозяйственная книга 农政全书 [Нунчжэн цюань шу] (Полный свод писаний об управлении земледелием), изданная в 1639 г., разделена по содержанию на две части: меры сельскохозяйственной политики и сельскохозяйственные технологии. Автор книги уделял большое внимание таким аграрным проектам на государственном уровне, как гидросооружение, предупредительные меры против неурожая.

Важно отметить, что одновременно с созданием терминов на базе родного языка в XVII в. китайцы активно *заимствовали иноязычные научные понятия*. В 1607 г. был переведен на китайский язык труд Евклида «Начала», в то время появился термин 几何 [цзи хэ] для передачи 'геометрии'. Но остается спорным вопрос о способе создания этого термина и развитии его семантической структуры. Исконно слово 几何 использовалось в китайском языке в вопросительных конструкциях о количестве или величине чего-либо и интерпретировалось как 'сколько, каково', например, так, как в вышеупомянутом трактате «Математика в девяти книгах»:

问田有几何 (Вопрос: Какова площадь поля?) Поскольку в «Началах» тоже представлены теория чисел, алгебра, вопросы элементарной геометрии, методы определения площадей и объемов, *几何* одновременно стало обозначением геометрической величины – размера. Это позволяет считать, что термин возникает вследствие заимствования математического понятия и последующей репрезентации его исконным китайским словом, в значении которого есть общий семантический компонент ‘количество’ – *几何*. Метонимический перенос значения с части на целое приводит к номинации этим словом и геометрии как науки о величинах, размерах. Некоторые исследователи высказывают мнение о том, что переводчик «Начал» фонетически адаптировал звучание древнегреческого слова *γεωμετρία* (*γῆ* – ‘земля’, *μετρέω* – ‘мерить, оценивать’) к китайскому языку и перевел компонент *γεω-* как *цзи хэ* [Yang Quanhong, Tang Fang, 2011, с. 74–78].

Китайская традиционная медицина отличается от европейской особым подходом к человеку и способами лечения больного. Человека китайская традиционная медицина рассматривает как единый организм, а не как физиологическую структуру, состоящую из различных частей. В связи с этим человек здоров только тогда, когда организм в целом находится в гармонии, и при лечении больного врачи, ориентируясь на коренные причины болезни (*㒼* [Чжэн]), восстанавливают здоровье человека в целом, а не сосредотачиваются только на локальных признаках болезни и одном больном органе. Такой специфический подход к лечению естественно отражается в терминологии китайской традиционной медицины. Особое восприятие проблем здоровья и подходов к пониманию здоровья человека представлены в *黄帝内经* [Хуанди нэй цзин] (Трактат Желтого императора о внутреннем). Это самая древняя медицинская книга Китая, сохранившаяся до наших дней. Она появилась в эпоху Сражающихся царств (475–221 гг. до н.э.). В книге описаны функции физических органов, виды пульса, рассмотрена взаимосвязь человека с природой, кратко описаны все основополагающие теории традиционной китайской медицины, рассмотрены многие вопросы гигиены и профилактики заболеваний. Большое значение для развития медицины имел труд выдающегося врача Чжан Чжунцина *伤寒杂病论* [Шан хань цза бин лунь] (Трактат о разных лихорадочных состояниях, вызванных воздействием низкой

температуры) (ок. 200–210 гг.). В этом трактате автор дал названия симптомов ряда заболеваний и методов лечения, а также предложил их классификацию. Чжан Чжунцин, анализируя различные совокупности симптомов и их эволюцию в экзогенных заболеваниях, обобщил их очаги, выяснил тенденции к ознобу или жару на разных этапах болезней, попытался установить баланс между факторами зла (внешними факторами, вызывающими болезнь) и противоболевой функцией организма, разделил экзогенные заболевания на «болезни шести меридианов»: 太阳 [тай-ян] (великая сила Ян), 阳明 [ян-мин] (сияние силы Ян), 少阳 [шао-ян] (меньшая сила Ян), 太阴 [тай-инь] (великая сила Инь), 少阴 [шао-инь] (меньшая сила Инь) и 厥阴 [цзюэ-инь] (снизившаяся сила Инь). Под меридианом в китайской традиционной медицине понимается некое энергетическое русло, по которому циркулирует живительная энергия и все, что необходимо для жизнедеятельности человека. Это энергетические пути для обмена необходимой биологической информацией между всеми внутренними органами. Очевидно, что понятие «инь – ян» заимствовано китайской традиционной медициной из философии. В соответствии со степенью проявления *инь* и *ян* в книге представлены формы нарушения гармонии этих энергий при разных типах заболевания.

В XVI в. появился многотомный труд Ли Шичжэня по фармакологии 本草纲目 [Бэньцао ганму] (Компендиум лекарственных веществ). Это сочинение, насчитывающее около двух миллионов иероглифов, содержит описание лечебных трав, минералов и животных. Термины, по Ли Шичжэню, создаются разными путями.

1. Актуализация в номинации реальных признаков веществ: так, ботанический термин 黄连 [хуан-лянь] (дословно – коптис) создается на основе цвета и формы растения. 黄连, 其根连株而色黄, 故名 (Хуан-лянь), стебель которого соединяется с корневищем, желтого цвета, отсюда и название. Отражение признаков и свойств веществ как основа для создания терминов укоренилось в сознании авторов терминов и последующие терминологические номинации базируются на них.

2. Возможна замена в номинации фонетически сходных знаков с учетом семантики ключа: так, зоологический термин 蚰 [ся] (креветка), в древнее время писавшийся как 蝦 [ся], создается на основе омофонического совпадения и значения с ключом 虫 [чун] (насеко-

мое): 虾, 入汤则红色如霞也 (Ся, цвет которого в горячей воде становится красным, как заря). Таким образом, термин исторически образован на основе омофонии ключей 霞 [ся] (заря) и 虾 [ся] (креветка).

Частотное использование в терминообразовании ключей как содержательных компонентов иероглифов проявляет идеографическую особенность китайского языка и способствует вариативности словоформ.

Для создания терминов, обозначающих минералы, используется метафоризация как перенос значения на основе сходства признака (признаков) сопоставляемых реалий. Так, минералогический термин 慈石 [цы-ши] (магнит) первоначально создан на основе метафорического сходства его физических признаков со свойствами человека: 慈石, 取铁如慈母之招子, 故名 (Цы-ши, который притягивает железо к себе, как любящая мать привлекает ребенка, отсюда и название). Здесь характер матери 慈 [цы] (любящий) ложится в основу названия магнита. Несмотря на то, что в современном китайском языке 慈石 для обозначения магнита давно заменен термином 磁石 [цы-ши], метафоризация как частотный способ терминообразования сохраняется до сих пор, поскольку обладает важным преимуществом: метафора 1) заменяет описательные структуры и 2) представляет наглядное основание для понимания абстрактного понятия, что способствует более быстрому присвоению термина носителями языка.

Древние термины создаются и более сложными путями, например, комбинированием в номинации разных способов словообразования: так, в создании ботанического термина 葇蓉 [лан-дан] (белена черная) обнаруживается несколько важных аспектов терминообразования. Термин создается на основе 1) отражения функций вещества; 2) фонетического сходства; 3) семантического значения ключа 中 [цао] (росток); 4) аббревиационной модели: 葇蓉, 其子服之, 令人狂狼放宕, 故名 (Лан-дан, который приведет человека к распушенности), отсюда и название 狂狼放宕 [куан лан фан дан] (распушенность), где разные иероглифы звучат одинаково: 狼 [лан]-葇 [лан], 宕 [дан]-蓉 [дан]. Сокращение формы термина при сохранении его значения в процессе терминообразования обеспечивает краткость термина, что подчеркивают и сегодняшние терминоведы [Feng Zhiwei, 2011, с. 37–38].

Необходимо упомянуть древнекитайские энциклопедические труды, которые содержат в себе знания о самых разных сфе-

рах человеческого бытия ввиду своеобразного отношения к отраслям знаний. Это проявляется в специфической классификации сфер знания, особых пристрастиях ученых к тем или иным темам научного исследования, в неодинаковой актуальности исследуемых проблем в древнее время.

В создании терминов важную роль играют и энциклопедические словари. Так, 尔雅 [Эръя] (Приближение к классике), созданная больше 2000 лет назад, считается первым китайским словарем, как толковым, так и энциклопедическим. Китайские исследователи не только отмечают историческую ценность «Эръя» с точки зрения лексикографии, но и оценивают ее основополагающую роль в китайской терминологии. Современный китайский терминовед Фэн Чживэй, отмечая непревзойденную важность этого произведения, называет его «древнекитайском терминологическим словарем» [Feng Zhiwei, 2011, с. 17–18]. Объем «Эръя» насчитывает более 4300 слов и 2091 глоссы. Несовпадение количества слов и глосс вызвано тем, что слова могут входить в несколько синонимических рядов, каждый из которых пересекается по одному или нескольким значениям многозначного иероглифа.

Книга состоит из 19 глав; первые три главы посвящены толкованию значения «общеупотребительных» слов и словосочетаний, которые расклассифицированы по частям речи, а остальные 16 глав – толкованию названий вещей и предметов разных тематических групп, среди которых большую часть занимают научно-технические артефакты. Востоковед Н.В. Гурьян, рассматривая историко-типологическую характеристику «Эръя», предлагает разделить лексику этого словаря на абстрактную нетерминологическую и собственно терминологическую: «абстрактная лексика помещена в первых трех главах, терминологическая – в остальных 16-ти» [Гурьян, 2011, с. 89]. Если рассматривать материал с точки зрения современной терминологии, «терминологическая лексика» – это пока нестрогое употребление словосочетания, о чем говорят и слова в последних 16 разделах, ориентированные на обыденное употребление. Но в словаре «Эръя» можно обнаружить и глубокие мысли относительно терминологии. Так, важно, что классификация, номинация предметов, а также средства интерпретации понятий, продемонстрированные в словаре, имеют логические и философские особенности, которые сохраняются в современных термино-

системах. Например, в главе IX 释地 [Ши ди] (Разъяснение территорий) приведена классификация топографических объектов, которые определялись рядом географических признаков. Отличительным примером является номинация пространственных понятий: 大野曰平, 广平曰原, 高平曰陆, 大陆曰阜, 大阜曰陵, 大陵曰阿 (большой, открытый простор называется *пин*; широкий *пин юань*; высокий *пин лу*; большой *лу фу*; большой *фу лин*, большой *лин а*). Термины расположены в цепочке возрастающих отношений, исходя из этого можно говорить о дифференциальной мысли в плане номинации у древних людей. Китайские ученые предполагают, что специальные слова в «Ши ди» являются начальным источником современных географических терминов: 陆地 [Лу ди] (суша), 平原 [Пин юань] (равнина), 丘陵 [Цю Лин] (холм) и др. [Wu Fengming, 1991, с. 29], которые образованы сочинительной связью между иероглифами. Исходя из этого можно утверждать, что в III в. до н.э. у древних китайцев уже была актуальной проблема выделения специальных слов и их определения.

Так, труд энциклопедиста Шэнь Ко 梦溪笔谈 [Мэнси би тань] (Записи бесед в Мэнси) (1086–1093 гг.) собрал сведения о многих областях естественно-научного знания. Темы, обсужденные в этой энциклопедии, разнообразны: больше трети всей книги посвящено рассмотрению научно-технических вопросов, в том числе математических, астрономических, физических, географических, медицинских и др. В книге, состоящей из трех корпусов и объединяющей 609 фрагментов, в разделах 3 и 4 辩证 [Бянь чжэн] (Различия и доказательства), автор прослеживает этимологию того или иного термина или названия предмета, обосновывает правильность толкования слов. Например, в третьем разделе, сравнивая единицу веса 石 [ши] в его время (в династии Сун) и в прежние времена, автор указывал, что один *ши* в династии Хань равен 120 斤 [цзинь] (приблизительно 15 кг), а один *ши* в династии Сун равен 341 斤 [цзинь] (приблизительно 59,2 кг). Автор исправил толкование некоторых слов, например, опираясь на исторические факты и записи в древней классике 诗经 [Ши цзин] (Канон стихов), он полагал, что 玄 [сюань] – это темный черный цвет, а не светло-черный, 璚 [мэнь] – это цвет охры, а не цвет желтого нефрита.

Во время династии Мин была издана энциклопедия китайского изобретателя Сун Инсина 天工开物 [Тянь гун кай у] (Исполь-

зование даров природы) (1637 г.), в которой представлены названия и особенности более чем 130 производственных инструментов и операций, применявшихся в сфере растениеводства, шелководства, металлургии и др. В книге описывался метод очищения соли 淋煎 [линь цзянь]: 凡淋煎法, 掘坑二个, 一浅一深 (так называемый 'линь цзянь фа' заключается в следующем: выкопать два резервуара – один глубокий, другой мелкий); 淋 [линь] (стекать) и 煎 [цзянь] (греть) в этом термине употребляются для обозначения процессов выщелачивания и кристаллизации соли.

Количество древнекитайских трудов, посвященных научно-техническим исследованиям, невозможно перечислить в рамках небольшой статьи. Но именно эти книги не только отобразили определенный уровень развития науки, но и дали ее эволюции серьезное основание, заложив первичную систему терминов для различных дисциплин. Понятийные интерпретативные системы, постепенно сформированные древними мудрецами и учеными на философской и иной базе, включающие элементы мифологии, религии, неизбежно влияли и влияют на формирование современной китайской терминосистемы. Хотя терминологический аппарат, представленный в древних научно-технических произведениях, не соответствует современным требованиям терминологической систематики, он обнаруживает стремление народа к систематизации знаний, предпочтению эмпирического подхода к их получению и акцентирование практического их применения. В древнекитайской системе специальных знаний отражено специфическое образное мышление китайцев, верность моральным нормам, и взаимосвязь знаний, определяющих целостность мировоззрения.

В древнекитайских философских трудах тоже затрагивались различные общие проблемы, относимые сейчас к лингвистике, в том числе вопросы номинации (актуальные и во всех древнейших философиях, решавших проблемы соотношения сущности предмета и его названия). В этом отношении необходимо упомянуть имена некоторых китайских знаменитых мыслителей: Конфуций (ок. 551–479 гг. до н.э.), Мо-цзы (ок. 475 г. до н.э. – ок. 399 г. до н.э.), Сюнь Цзы (313–238 гг. до н.э.). Они акцентировали соотношение названия предмета и его содержания (*имен и реалий*) – 名 [мин] и 实 [ши].

На фоне резкого изменения социально-экономического, политического и культурного состояния в поздний период эпохи

Чуньцю, Конфуций первым выдвинул доктрину 正名 [Чжэн мин] (Исправление имен), высказываясь за соответствие имени (или титула) и социального положения человека. Обращаем внимание на главную книгу конфуцианства 论语 [Лунь юй]. Считая, что такое соответствие необходимо для реализации принципов управления государством и организации общества, Конфуций указывал последствия неправильного наименования: 名不正则言不顺, 言不顺则事不成, 事不成则礼乐不兴, 礼乐不兴则刑罚不中, 刑罚不中, 则民无所措手足 (Если имена неправильны, то слова не имеют под собой оснований. Если слова не имеют под собой оснований, то дела не могут осуществляться. Если дела не могут осуществляться, то ритуал и музыка не процветают. Если ритуал и музыка не процветают, наказания не применяются надлежащим образом. Если наказания не применяются надлежащим образом, народ не знает, как себя вести). Конфуций не давал четкого определения понятий «чжэн мин», а говорил о том, что нужно и можно делать для упорядочения имен в этической и социально-политической практике. По мнению мыслителя, 君君, 臣臣, 父父, 子子 (Правитель [должен быть] правителем, сановник – сановником, отец – отцом, сын – сыном). Иначе говоря, наименование человека должно соответствовать содержанию социальных ролей. Современные исследователи, изучая работы Конфуция, полагают, что, с одной стороны, «правильность» имен достигается широким общественным признанием с точки зрения традиционных этико-ритуальных норм, в противном случае имена, которые не приобрели всеобщего признания, считаются «неправильными». С другой стороны, «правильность» имен отражается в исполнении обязанностей и ответственности, которые придаются человеку вместе с определенным именем, следовательно, «неправильность» имен проявляется при несоответствии поведения человека содержанию названия его социальной роли [Gou Dongfeng, 2012, с. 73–77].

Мо Цзы развивал позицию Конфуция, предлагая судить о реалии не по номинации, а по ее существенным признакам. Сюнь Цзы в одной из глав своего одноименного труда «Сюнь Цзы» первым среди китайских мыслителей заговорил о логических принципах номинации; глава так и называется: 正名 [Чжэн мин] (Упорядочение названий). Философ подчеркнул несколько важных принципов: 1) важность *единой системы* имен, адекватной обозначаемым реалиям; 2) зависимость имени от целей номинации; 3) определение

принципов номинации, выявляющих соотношение 名 [мин] и 实 [ши]. По мнению Сюнь Цзы, имя (名 [мин]) создается в результате осмысленной договоренности людей между собой для представления сущности реальных (实 [ши]): 名无固宜, 约以命之 约定俗成谓之宜, 异于约则谓之不宜 (Имя само по себе не обладает определенной пригодностью – оно дается [людьми] по договоренности между собой. Когда [люди] договорятся между собой и употребление [данного имени] станет привычным, только тогда [это имя] может быть признано подходящим. [Те же имена, которые] отличаются от общепринятых [имен], считаются неподходящими). Причем имя выполняет именно смысловоразличительную, сигнификативную функцию. В трактате «Сюнь Цзы» также представлены требования к конкретному имени (слову), которое должно быть кратким и понятным, что подчеркивается и современными терминоведами.

Таким образом, работы мыслителей древности были направлены на решение конкретной проблемы – укрепление правил и норм создания и использования лексики, в том числе и специальной, – терминотворчества в условиях феодальной раздробленности, однако очевидно, что в них обнаруживается ряд положений, важных не только для становления терминоведения, но значимых и для решения принципиальных вопросов современной науки.

Основные тенденции становления древнего китайского терминоведения

На основе исследования отношения древних китайцев к проблемам номинации и способам создания терминов мы выделяем основные тенденции становления древнего китайского терминоведения.

Начальный этап (ок. II в. до н.э. – 770 г. до н.э.). Появление специальных слов было тесно связано с возможностью письменной записи и попыткой познать «недоступный мир» (космос). Созданные в этот период термины большей частью функционируют в таких смежных сферах, как арифметика, астрономия и летоисчисление. Среди интегративных трудов этого периода можно назвать энциклопедический словарь «Эръя», в котором представлены принципы категоризация предметов и понятий, что и определило значимость этого труда в истории древнекитайского терминоведения.

Вторым этапом можно считать время с 770 г. до 221 г. до н.э., которое совпадает с историческими периодами Чуньцю (770 – 476/403 гг. до н.э.) и Чжаньго (476/403 – 221 гг. до н.э.). В это время на создание терминов сильнейшее влияние оказывали философские воззрения о принципах номинации в разных школах, среди которых самой влиятельной стала конфуцианская доктрина управления имен.

Третий этап продолжался от основания династии Цинь до XVII в. После объединения Китая императором Цинь Шихуанди активно развивались различные отрасли сельскохозяйственной и промышленной деятельности, что стало главным фактором научно-технического развития. Энциклопедические труды и исследования специальных областей знаний позволяют сделать вывод, что сама система специальных знаний возникала в основном из производственного опыта. Гораздо реже говорится в них об отвлеченных абстрактных понятиях и закономерностях. Так, этот этап характеризуется увеличением количества специальных слов, углублением специализации разных отраслей и практико-ориентированным назначением терминов.

Четвертый этап начинается с конца династии Мин (1664 г.) и характеризуется активизацией экономического и культурного обмена с Западом. Перевод зарубежных трудов внес заметный вклад в создание терминов; влияние западного терминоведения на китайское значительно и в настоящее время.

Заключение

Обращение к древнекитайской литературе дает представление о том, что китайская терминология имеет глубокие исторические и культурные корни и тесно связана с характеристиками развития производственных сфер деятельности в стране и возникающих на их основе техники и науки. Становлению древнекитайского терминоведения свойствен свой путь, который обусловлен необходимостью практического описания доминирующих объектов и способов деятельности в определенных сферах жизнедеятельности социума (в сельском хозяйстве, промышленности), начиная с сельскохозяйственной, обеспечивающей его физическое существование. Производственная практика – вот основной фактор, детермини-

рующий начало терминоведения в Китае. Многообразные вербальные способы образования терминов обусловлены, с одной стороны, особенностями концептуализации мира и национальной лингвокультуры, философскими идеями древнекитайских мудрецов и просветителей, специфической структурой китайского языка, с другой – необходимостью заимствования ряда терминов из областей, более развитых в других культурах.

Список литературы

- Березкина Э.И. Математика древнего Китая. – Москва: Наука, 1980. – 312 с.
- Гурьян Н.В. Первый китайский толковый словарь «Эрья»: историко-типологическая характеристика // Вестник Московского университета. Серия 13. Востоковедение. – 2011. – № 1. – С. 85–97.
- Feng Zhiwei. An introduction to modern terminology (冯志伟. 现代术语学引论. 北京: 商务印书馆). – Beijing : The Commercial Press, 2011. – 599 p.
- Gou Dongfeng. A study of Confucius Zheng Ming (苟东锋. 孔子正名思想研究. 复旦大学). – Shanghai : Fudan University Press, 2012. – 378 p.
- Pei Yajun. Review and reflection on the construction of terminology in China // China Terminology. – 2023. – Vol. 25 (01). – P. 3–9.
- Sun Huan. Nature and characteristics of terms of Chinese source // China Terminology. – 2023. – Vol. 25 (01). – P. 10–19.
- Sun Huan. The triple aspects of Chinese terminology research (孙寰. 汉术语学研究的三重维度) // Chinese Social Sciences Today (中国社会科学). – 2021. – Vol. 2150. – URL: http://sscp.cssn.cn/xkpd/yyx_20148/202104/t20210420_5327636.html
- Wu Fengming. The inheritance of Chinese scientific and technical terminology (吴凤鸣. 我国科技术语的继承性) // China Scientific and Technical Translation (中国科技翻译). – 1991. – Vol. 03. – P. 28–31.
- Yang Quanhong, Tang Fang. Origin of the term “Ji he” (杨全红, 唐防. “几何”一词的来龙去脉) // Shanghai Journal of Translators (上海翻译). – 2011. – Vol. 3. – P. 74–78.

References¹

- Berezkina, E.I. (1980). *The mathematics of ancient China* [Matematika drevnego Kitaya]. Moscow: Nauka.
- Gur'yan, N.V. (2011). The first Chinese explanatory dictionary “Erya”: historical and typological characteristics [Pervyy kitajskij tolkovyy slovar “Eriya”: istoriko-

---

¹ Здесь и далее библиографические записи в References оформлены в стиле *American Psychological Association* (APA) 6th edition.

- tipologicheskaya harakteristika]. *Vestnik of Moscow state university. Seriya 13. Vostokovedenie*, 1, 85–97.
- Feng Zhiwei (2011). *An introduction to modern terminology*. Beijing: The Commercial Press.
- Gou Dongfeng (2012). *A study of Confucius Zheng Ming*. (Unpublished doctoral thesis) Shanghai.
- Pei Yajun (2023). Review and reflection on the construction of terminology in China. *China terminology*, 25(01), 3–9.
- Sun Huan (2021). The triple aspects of Chinese terminology research. *Chinese Social Sciences Today*, 2150. Retrieved from: http://sscp.cssn.cn/xkpd/yyx_20148/202104/t20210420_5327636.html
- Sun Huan (2023). Nature and characteristics of terms of Chinese source. *China Terminology*, 25(01), 10–19.
- Wu Fengming (1991). The inheritance of Chinese scientific and technical terminology. *China Scientific and Technical Translation*, 03, 28–31.
- Yang Quanhong, Tang Fang (2011). Origin of the term “Ji he”. *Shanghai Journal of Translators*, 3, 74–78.
-

Сведения об авторах

Ван Лу – аспирант кафедры общего и сравнительного языкознания, Московский государственный лингвистический университет, Россия, Москва, w-luluer@yandex.ru

Пищальникова Вера Анатольевна – доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры общего и сравнительного языкознания, Московский государственный лингвистический университет, Россия, Москва, pishchalnikova@mail.ru

About the authors

Wang Lu – Postgraduate Student, Department of General and Comparative Linguistics, Moscow State Linguistic University, Russia, Moscow, w-luluer@yandex.ru

Pishchalnikova Vera Anatolievna – Doctor of Science in Philology, full professor, professor at the Department of General and Comparative Linguistics, Moscow State Linguistic University, Russia, Moscow, pishchalnikova@mail.ru